

сфере экономики, регулирующей огромным количеством законов, постановлений, указов и декретов, не всегда согласующихся друг с другом, что вводит предпринимателей, особенно молодых, в ситуацию неопределенности и риска в процессе саморегуляции.

Все перечисленные противоречия характеризуются своеобразным дуализмом существующих типов культур – традиционной и современной, и предопределяют рождение гибридных форм социокультурной регуляции в новой социальной реальности.

ПАТРИОТИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ

Е.Г. Каменский,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры философии и социологии, ЮЗГУ*

И.С. Шаповалова,

*доктор социологических наук, доцент,
заведующая кафедрой социологии и
организации работы с молодежью, НИУ «БелГУ»*

Л.Н. Шмигирилова

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социологии и
организации работы с молодежью, НИУ «БелГУ»*

Современное социально-политическое пространство России является сегодня одной из наиболее конъюнктурных акцентуаций научного внимания, включающей в свои контуры широчайший спектр проблем и вопросов государственного строительства и его социокультурной платформы.

Касаясь весьма актуальной проблемы стратегий государственной и частной жизни в соответствии с новыми декларациями и приоритетами перспективного движения к реальному воплощению гуманистических идей, отметим, в первую очередь, что сегодняшний контекст социально-политического развития России отражает общие процессы разрушения мировой геополитической магистрали и упорные попытки ее реанимировать со стороны ряда политических субъектов.

В столь антагонистичном пространстве Россия покоряет XXI век под лозунгами инновационности, прав человека, укрепления государственности, мировой интеграции и т. д. При этом возникает вопрос о том, возможно ли достигать параллельно столь содержательно различные цели в полном (или, по крайней мере, планируемом) объеме [1].

На фоне констатируемых положений, сегодня особо актуализируются вопросы патриотической платформы предполагаемых и реализуемых политических преобразований. Данное обстоятельство, в свою очередь, также не осталось вне сферы научного внимания, что отразилось в значительном

объеме работ, освещающих те или иные аспекты проблем патриотизма как предметной области исследовательского поиска. При этом наиболее остро подвергаются популяризации вопросы патриотического содержания мировоззрения современной молодежи, технологий его формирования и аналогичные.

В частности, по мнению ряда авторов [2, 3, 4, 5], в молодежной среде происходит атрофия чувства патриотизма, потеря национального достоинства, размывание традиционных ценностей, недостаточное освоение патриотического ресурса, отстраненность подростков от включенности в общественно-полезную деятельность, отчужденность от семьи, Родины, неадекватное отношение к традициям своего народа, отсутствие координации и тесного взаимодействия всех социальных институтов, имеющих отношение к воспитанию детей и молодежи. При этом цитируемые авторы высказывали подобные мнения в различные хронологические фрагменты, объединяющие около 20 лет российской новейшей истории, что, вероятно, можно интерпретировать как пролонгирование описанных ими проблем уже на протяжении значительного времени и не имеющих по сей день должного решения.

Следовательно, несмотря на значительное число научных исследований, понимание сущности патриотизма, патриотического сознания, патриотического воспитания граждан, а также роли государственных институтов в патриотическом воспитании современной молодежи не исчерпало себя и требует дальнейшего научного осмысления.

Идею патриотизма, так или иначе, затрагивали в своих произведениях известные российские писатели, историки, философы. Цели и задачи гражданского, патриотического воспитания нашли отражение в российской педагогической мысли, в трудах В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.А. Добролюбова, А.Н. Радищева, К.Д. Ушинского, Н.Г. Чернышевского и др. Так, например, русский критик-демократ В.Г. Белинский указывал на содержание патриотизма – общечеловеческие ценности и идеалы, делающие личность членом общечеловеческого сообщества. «Любить свою родину, – подчеркивал он, значит пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества и по мере сил своих споспешествовать этому» [6]. В.В. Розанов, русский писатель, публицист и философ, в письме своему биографу Э.Д. Голлербаху писал: «До какого предела мы должны любить Россию? ... До истязания, до истязания самой души своей. Мы должны любить ее до «наоборот нашему мнению» [7].

Коснемся несколько подробнее основных направлений современной научной мысли в рамках заявленной проблематики. Ряд работ посвящен непосредственно генезису понятия «патриотизм», его сущности, структуре, функциям [8, 9, 10, 11], где исследуются теоретико-методологические основы самого феномена, факторы, влияющие на формирование патриотических установок в различных экономических, политических и социальных условиях.

Ряд авторов (Н.П. Лузик, Е.А. Петрова, В.П. Потапов, М.Л. Чаусов и др. [12, 13, 14, 15]) акцентируют субъект-объектную трактовку феномена патриотизма, характеризуют его как взаимоотношение социальных субъектов и

государства, выделяя «малую» и «большую Родину»; «государственный патриотизм», «русский патриотизм» и «местный (региональный) патриотизм».

В исследованиях, посвященных патриотизму в системе политического сознания, политической психологии, рассматриваются различные аспекты социальной адаптации молодежи и процесса формирования новой иерархии демократических ценностей у молодого поколения [16, 17, 18]. Молодежной и патриотической политике, различным ее направлениям уделяют внимание такие авторы, как Н.Р. Ахвледиани, М.М. Кудрявцев, П.В. Летуновский и др. [19, 20, 21]. Научный интерес представляют исследования, посвященные тематике патриотического воспитания граждан, принадлежащие авторству Е.А. Андреева, В.В. Гладких, В.А. Коробова, Ю.П. Сентюрина и др. [22, 23, 24, 25].

Приведенный перечень работ далеко не исчерпывающий, что, тем не менее, позволяет обосновать высказанное нами выше утверждение об актуализации вопросов патриотизма как предметной области научного анализа.

В рамках заявленной к разработке проблеме научно-образовательным центром межрегионального и приграничного сотрудничества НИУ «БелГУ» было проведено исследование патриотических установок молодежи, целью которого было определение тенденции их формирования и осуществление экстраполяции социальной ситуации ближайшего будущего.

Можно констатировать, что молодежь, в большинстве своем понимает патриотизм как «любовь к Родине» (72,67%). В свою очередь, смысловое наполнение этой категории содержит в 22% случаев такие характеристики как уважение к ней и гордость за свою страну. Вторым вариантом молодые люди обычно выбирают любовь к малой родине, своему дому (15,33%), любовь к народу (12,67%), любовь к своим близким (11,33%).



Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос: «Что такое, на Ваш взгляд, патриотизм?»

Проявления патриотизма современная российская молодежь видит в укреплении семьи, в воспитании детей в духе патриотизма (34,90%), в праздновании исторических событий и юбилеев (30,87%), в участии в деятельности патриотических организаций (28,86%). Менее популярны, такие варианты как беседы на патриотические темы (8,72%), голосование за политические партии (12,75%), критика недостатков своей страны (7,38%), работа с полной отдачей на благо Родины (6,04%).

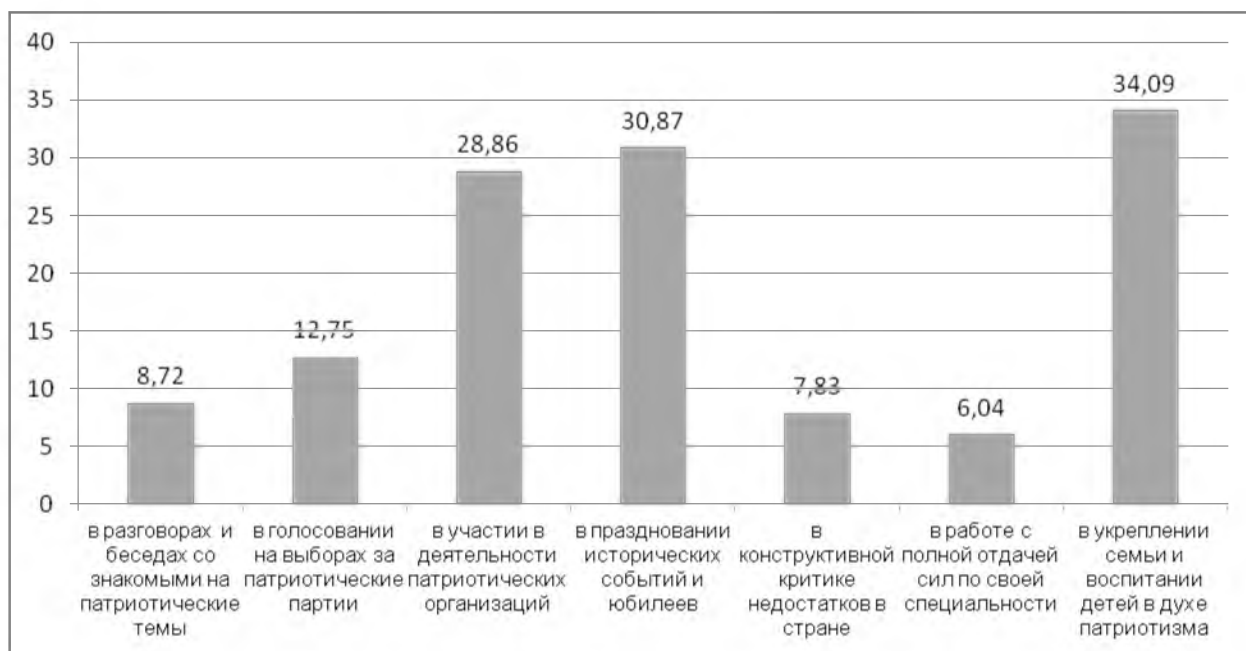


Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос: «В чем проявляется истинный патриотизм?»

Что же предлагает российская молодежь государству в качестве стимулирующих мер по воспитанию патриотических ценностей? Самыми популярными ответами стали предложения ввести патриотическое воспитание с детского сада (43,33%), улучшить условия жизни населения (30%), повысить авторитет армии (25,33%) и показывать больше патриотических фильмов (23,33%). Менее популярны такие позиции как, поднять престиж страны (18,67%), реализовать в игре военно-патриотические сценарии (19,33%), создавать патриотические кружки, организации и клубы (17,33%), введение цензуры для СМИ (17,33%) и патриотические темы статей СМИ (14,67%).

Можно констатировать, что спектр мероприятий по формированию патриотизма (помимо семейного и ситуативного воспитания) сегодня крайне невелик. Мы предложили современной молодежи оценить значение для формирования патриотизма таких направлений как деятельность патриотических клубов и центров, фестивали и конкурсы патриотической направленности, военно-спортивные игры, влияние патриотической литературы, патриотические выставки, встречи с ветеранами и личный пример конкретных людей. Все эти направления молодежь двух стран в большинстве своем оценила, как оказывающие влияние в средней степени. Все, кроме встреч

с ветеранами. Их безусловную ценность признают 67,33% респондентов. «Истинный патриотизм, который люди доказали, а не сказали» – вот, что является залогом патриотического воспитания, по мнению молодых людей. Достаточно высоко было оценено и значение личного примера (37,33%), литературы (31,33%), выставок (32,67%), военно-спортивных игр (31,33%).

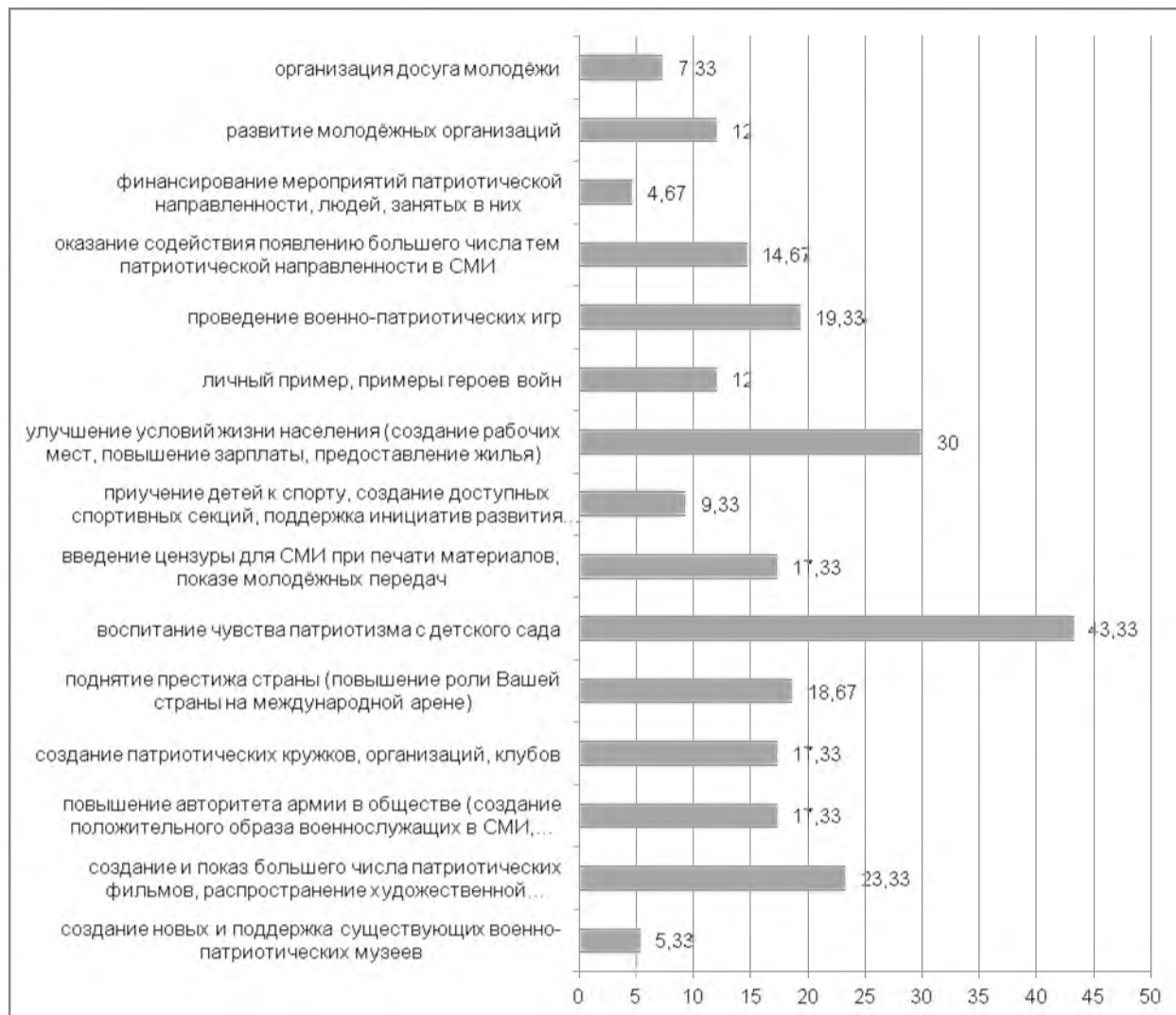


Рис. 4. Ответы респондентов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, еще необходимо делать для воспитания патриотических ценностей среди детей и молодежи?»

И одним из наиболее репрезентативных в отношении личных позиций респондентов, был вопрос «Считаете ли вы себя патриотом?». В итоге патриотами себя считают 70,67% российской молодежи. При этом, таковыми себя не считают 29,33% молодых россиян. Эти данные рисуют нам возможный силуэт проблемы: в России порядка 35 млн. молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет. То есть, фактически каждый третий не считает себя патриотом, что в реальности говорит о цифре около 10 млн. человек.

Полученные данные заставляют исследователей пересмотреть цели проводимых исследований в этой области. Возможно, следует сделать акцент

не на понимании патриотизма современной молодежью, а на понимании ситуации его отсутствия.

Еще в 2010 году в научных публикациях мы отмечали проблему рассогласованности государственных и биографических стратегий в России, полагаем, что эта ситуация справедлива сегодня для большинства стран постсоветского пространства. Ключевой проблемой этой рассогласованности выступает дисфункция социальной политики государств, и молодежь как группа риска сегодня весьма многочисленная категория потребителей продуктов этой политики. В данную категорию можно включить все группы риска в нашей стране: детей-сирот (а может быть, детей вообще), пожилых граждан, инвалидов, малоимущих и т.д. И если верить статистике, публикуемой в средствах массовой информации, представители данных групп составляют большинство населения России. Следовательно, согласно принципу адресности социальной помощи, необходимо адресно же поддерживать основную массу граждан государства. Следуя далее этой логике, социальная политика в стране должна стать основным направлением внутренней политики. О социальных обязательствах государства и необходимости их полного исполнения очень часто в СМИ говорят в последнее время и представители политических верхов, вплоть до президента.

Особые сложности возникают именно в отношении молодежи. Причем с обеих сторон – и со стороны государства, и со стороны потребителя. Со стороны государства формально предпринимаются комплексные меры по реализации социальных обязательств. Но реальность такова, что все это оборачивается усложнением законодательства и бюрократических механизмов функционирования всей системы реализации социальной политики. В то же время сам контекст реализации государственных обязательств крайне неблагоприятен – уровень жизни в стране низкий, ресурсы государства ограничены. Соответственно, помощь на общем фоне упадка национального благополучия выглядит не просто несущественной, а мизерной. Социальный минимум в отношении молодежи остается невыполненным – это факт.

Кроме того, мы полагаем, что сегодня социально-политическая многомерность и мозаичность приоритетов индивидуального существования угрожает субъективной целостности личности молодого человека. Феноменология существования вынуждает молодежь одновременно выступать в разных ролях. Данное внутреннее противоречие именуется нами смысловым конфликтом биографических стратегий, но обозначение это весьма формальное. Проблема в том, что указанные смыслы не только линейно не согласованы, но и противоречивы внутренне. Ценностные диспозиции, подкрепляющие их изнутри (субъективно), уже не адекватны внешней нормативности, так как, в сущности, тоже линейны по отношению к внешней социальной среде. Нормативность стала сегодня в рамках конкретных социумов относительной фактически, а не теоретически. Таким образом, диспозиции личности как нормативные по сути образования не встраиваются в ценностно-нормативные структуры среды (политических приоритетов) ввиду невозможности их четкой идентификации. Интервертивная идентификация,

разрушаясь, провоцирует затруднения идентификации интровертивной (самоидентификации). Однако происходит это наиболее кризисно лишь при целостном восприятии социальной среды. Но и при отсутствии (ограниченности) таковой самоидентификация деформируется. Не снижают остроты проблемы ни национальная идея, ни государственная идентичность, так как, политически декларируемые, эти ценности теряют свой идеологически ориентирующий статус уже по причине их несоответствия набирающей обороты интеграции стран постсоветского пространства в мировое сообщество с одновременным желанием ортодоксально придерживаться национальных традиций.

И такое «понимание» патриотизма требует поиска новых, иных методов исследования, проникающих вглубь проблемы, которые, возможно, позволят в дальнейшем прийти к выводу – 10 млн. молодых людей, сказавших «я – не патриот», на самом деле, пытались сказать «мне трудно сейчас любить и гордиться своей Родиной».

Литература

1. Каменский Е.Г., Боев Е.И., Зотов В.В. Принципы инновационности и социальности общественного развития России: проблемы соотношения государственных и личностных стратегий // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – №9. – С.159-164.
2. Выршиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодёжи в современном российском обществе. Монография. – Волгоград, 2006.
3. Горбова М.А. Воспитание патриотизма у старшеклассников игровыми формами туристско-краеведческой деятельности: дис. ... канд. пед. наук. – Москва, 1999.
4. Караковский В.А. Воспитавай гражданина. – М., 1987.
5. Лихачев Б.Т. Философия воспитания. Специальный курс: учеб. пос. для высш. учеб. завед. – М., 1995.
6. Белинский В.Г. Полн. собр. соч. – М., 1954. – Т. IV. – С. 488-489.
7. Саккулин А.А., Макаров Ю.А. Василий Васильевич Розанов и фрейдизм. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2004. – С. 12.
8. Малинкин А.Н. Понятие патриотизма // Социологический журнал. – 1999. – № 1-2.
9. Малинкин А.Н. Новая российская идентичность: исследование по социализации знания // Социологический журнал. – 2001. – № 4.
10. Ильичев Н. О сущности, содержании и значении патриотизма // Вестник российского философского общества. – 2002. – № 3.
11. Зорькин В. Патриотизм истинный и ложный // Диалог. – 1994. – № 9-10.
12. Лузик Н.П. Патриотизм как социокультурный феномен. URL: <http://www.dissercat.com/> (дата обращения: 18.07.2014).
13. Петрова Е.А. Воспитание патриотизма и гражданской позиции в коллектива младших школьников // Педагогическая культура «Школы практического гуманизма». – М., 2008.
14. Потапов В.П. Исторические структуры нравственного сознания молодежи // История: закономерное развитие или хаос альтернатив? (Методологические заметки). – М., 2000;
15. Чаусов М.Л. Обеспечим единство – сохраним Россию! // Военные знания. – 2007. – № 8,10.
16. Ильинский И.М. и др. Молодежь планеты: Глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы. – М., 1999.
17. Мальцев П.В. Российская молодежь в современном политическом процессе: проблемы социализации и участия: дис. ... канд. полит. Наук. – Орел, 2003.

18. Пронина А.Н. Социализация-индивидуализация детей старшего дошкольного возраста в образовательном процессе детского дома: дис. ... д-ра пед. наук. – Елец, 2012.
19. Ахвледиани Н.Р. Влияние СМИ на патриотическое воспитание современной молодежи в России. Вестник МГОУ. Серия История и политические науки. – 2009. – № 4.
20. Кудрявцев М.М. Место молодежных политических движений в системе военно-патриотического воспитания граждан // Вестник МГОУ. Серия История и политические науки. – 2011. – № 2;
21. Летуновский П.В. Проблемы подготовки молодежи к защите отечества в Смоленской области России: политический исторический опыт и современность // Вестник МГОУ. Серия история и политические науки. – 2012. – № 1.
22. Андреев Е.А. Военно-патриотическое воспитание молодежи призывного возраста в процессе формирования готовности к военной службе: дис. ... канд. пед. наук. – Рязань, 2011.
23. Гладких В.В. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в поликультурной среде вуза: системно-деятельный подход: дис. ... д-ра пед. наук. – Тамбов, 2011.
24. Коробанов В.А. Патриотическое воспитание молодежи в условиях политической трансформации российского общества: дис. ... канд. полит. наук. – Саратов, 2005.
25. Сентюрин Ю.П. Политический экстремизм и патриотическое воспитание молодежи на современном этапе развития гражданского общества в России: дис. ... канд. полит. наук. – Нижний Новгород, 2007.

ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖНОГО ВОЛОНТЕРСТВА В НИВЕЛИРОВАНИИ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ¹

А.В. Кисиленко,

*старший преподаватель кафедры социологии и организации
работы с молодежью Института управления НИУ «БелГУ»*

Просоциальный – поведенческий и мотивационный – потенциал волонтерской (добровольческой) деятельности позволяет рассматривать ее как катализатор социальной солидарности в межличностных и межгрупповых отношениях; условие, необходимое для продуцирования интегрирующих связей между людьми и социального доверия; форсайт-проект будущего социального развития, разработка которого способствует интенсификации и углублению процессов формирования гражданского общества, осознанию пределов и возможностей самоорганизации и саморегулирования людей во всех сферах общественной жизнедеятельности – образовании, политике, здравоохранении, экономике, науке, культуре, технике, экологии и т.д. Речь идет о так называемом социальном эффекте волонтерской деятельности, который зарубежные авторы обозначают как «пробуждение потенциала членов общества для улучшения качества их жизни» [1; 111].

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект №14-38-00047 «Прогнозирование и управление социальными рисками развития техногенных человекомерных систем в динамике процессов трансформации среды обитания человека» при участии НИУ «БелГУ», ИСПИ РАН, ЮЗГУ.